

Научная статья
УДК: 811.161.1

СЕТЕВОЙ СОЦИОЛЕКТ В ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ И ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Татьяна Григорьевна Букина

Уральский юридический институт МВД России, Екатеринбург, Россия, tf30@rambler.ru,
ORCID: 0000-0003-3249-1783

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы функционирования сетевого социолекта в профессиональной среде образовательной организации системы МВД России. Отмечается, что речевой портрет сотрудника органов внутренних дел как языковой личности, реализующей себя в условиях городской среды, отличается билингвизмом, заключающимся в тесной связи трех языковых систем: городское просторечие, полицейский социолект, сетевой социолект. Специфика данного билингвизма связана с всеобщей цифровизацией современного общества, в том числе с цифровизацией образовательного процесса вузов системы МВД России. На примере Уральского юридического института МВД России автор показывает, что сотрудник органов внутренних дел, осуществляя образовательную деятельность, свободно владеет сетевым социолектом. При этом в разных коммуникативных ситуациях, от официального профессионального общения до непринужденного дружеского разговора, сотрудник может использовать как узкоспециальную компьютерную терминологию, так и созданный на основе этой терминологии жаргон. Автор делает вывод, что сетевой социолект прочно вошел в нашу жизнь и стал неотъемлемой частью речевого портрета современной языковой личности, в том числе языковой личности сотрудника органов внутренних дел.

Ключевые слова: билингвизм, интернет-сленг, речевой портрет, сетевой жаргон, сетевой социолект, цифровизация образовательного процесса.

Для цитирования: Букина Т. Г. Сетевой социолект в профессиональной и образовательной деятельности сотрудников органов внутренних дел // Вестник Уфимского юридического института МВД России. 2024. № 2 (104). С. 122–128.

Original article

NETWORK SOCIOLECT IN THE PROFESSIONAL AND EDUCATIONAL ACTIVITIES OF LAW ENFORCEMENT OFFICERS

Tatyana G. Bukina

Ural Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Yekaterinburg, Russia,
tf30@rambler.ru, ORCID: 0000-0003-3249-1783

Abstract. The article highlights the functioning of the network sociolect in the professional environment of the educational establishment of the Ministry of Internal Affairs of Russia. It is noted that the speech portrait of a law enforcement officer as a linguistic personality realizing itself in an urban environment is distinguished by bilingualism, which consists in the close connection of three language systems: urban vernacular, police sociolect, network sociolect. The specificity of this bilingualism is associated with the general digitalization of modern society, including the digitalization of the educational process of universities in the Russian Ministry of Internal Affairs system. Using the example of the Ural Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, the author shows that a law enforcement officer, carrying out educational activities, is fluent in online sociolect. At the same time, in various communicative situations, from official professional communication

© Букина Т. Г., 2024

to casual friendly conversation, an officer can use both highly specialized computer terminology and jargon created on the basis of this terminology. The author concludes that the network sociolect has firmly entered our life and has become an integral part of the speech portrait of a modern linguistic personality, including the linguistic personality of a staff member of internal affairs agencies.

Keywords: bilingualism, Internet slang, speech portrait, network jargon, network sociolect, digitalization of the educational process.

For citation: Bukina T. G. Network sociolect in professional and educational activities of law enforcement officers // Bulletin of Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2024. No. 2 (104). P. 122–128. (In Russ.)

Введение

Проблема взаимодействия человека и его речи в отечественной лингвистике не является новой. Начиная с 20-х годов XX столетия она разрабатывается советскими, а позднее российскими учеными в рамках социальной диалектологии, или социолингвистики (см. работы Б. Г. Ананьева, Г. С. Антипиной, Л. И. Баранниковой, В. А. Богданова, Г. И. Богина, В. Д. Бондалетова, В. В. Виноградова, Т. Г. Винокур, Б. Н. Головина, Т. И. Ерофеевой, А. А. Залевской, Ю. Н. Караулова, В. В. Колесова, В. Г. Костомарова, Л. П. Крысина, Д. С. Лихачева, Т. В. Матвеевой, Л. И. Скворцова, В. П. Тимофеева, Л. В. Щербы и др.). Интерес многих лингвистов обращен не столько к описанию той или иной языковой системы, сколько к изучению функционирования языка в реальной речевой деятельности современного человека, «любить, наблюдать и изучать которого как единственного истинного носителя языка» призывал еще Л. В. Щерба [1, с. 113–129]. Особое направление социальной диалектологии связано с проблемой лингвистики города. Данную проблему в разное время в своих работах поднимали И. Т. Вепрева [2], Н. А. Купина [3], О. С. Иссерс [4], Б. А. Ларин [5] и другие современные лингвисты. Важнейшей специфической чертой городского населения, по Б. А. Ларину, является его билингвизм, так как «в распоряжении каждого горожанина есть две или несколько языковых систем, обусловленных разными социальными коллективами, к которым этот житель принадлежит» [5]. Такое понимание билингвизма дало толчок развитию современной идеи социолекта.

Методы исследования

Методологической основой работы является, во-первых, анализ научной литера-

туры по теме исследования. Показан живой интерес отечественных ученых-лингвистов к проблеме языка города и структуре социолекта. Во-вторых, лексикографический метод использован при изучении словарных статей компьютерной терминологии и компьютерного жаргона. Третьим методом, использованным в исследовании, является описательный метод, который предполагает наблюдение за речью сотрудников органов внутренних дел и описание ее характеристик.

Результаты исследования

Вслед за Т. И. Ерофеевой социолект понимаем как «речь «среднего индивида», представляющего определенную социальную группу, культуру» [6, с. 28]. Следует отметить, что в социолект включается как узкоспециальная лексика профессионального сообщества, так и профессиональный жаргон. В условиях цифровизации современного общества представитель любой социальной группы владеет сегодня не только своей узкоспециальной лексикой. В речи горожанина как активного пользователя гаджетов обязательно встречаются элементы компьютерного жаргона. Неслучайно в определении сетевого жаргона подчеркивается его универсальный характер: «Интернет-сленг, сетевой жаргон (или шире: компьютерный сленг) – разновидность сленга, используемого как профессиональной группой IT-специалистов, так и другими пользователями компьютеров и Интернета» [7, с. 175]. В рамках данной статьи будет рассмотрен сетевой социолект, используемый сотрудниками правоохранительных органов. В этой связи билингвальная природа речевого портрета сотрудника органов внутренних дел как языковой личности, реализующей себя

в условиях городской среды, заключается в неразрывной связи трех языковых систем: городское просторечие, полицейский социолект, сетевой социолект.

Использование сетевого социолекта сотрудниками органов внутренних дел связано прежде всего с цифровизацией профессиональной деятельности. Мы остановимся на цифровизации образовательного процесса в образовательных организациях системы МВД России.

К вопросам цифровизации образования в последнее десятилетие обращались многие авторы. Данная проблема явилась ключевой в работах Н. В. Стеценко и Е. А. Широбакиной, Н. Б. Стрекаловой, Р. М. Сафуанова, М. Ю. Лехмуса, Е. А. Колганова, Н. М. Тюкавкина и др. Авторы единодушно сходятся во мнении, что цифровизация – это «использование цифровых способов обработки информации и на этой основе создания нового контента ее передачи и распространения» [8; 9; 10].

Наиболее полное определение понятию «цифровизация образовательного процесса вузов» дает М. Н. Тюкавкин, который указывает, что это «деятельность, которая непосредственно связана с развитием цифровых информационных технологий, куда входят сервисы по оказанию онлайн-услуг, использование цифрового образовательного пространства, дистанционного обучения, сетевизация предоставления образовательных услуг, осуществление электронных образовательных курсов, интернет-услуги и прочее» [10].

Основой цифровых технологий образовательного процесса вузов является оказание образовательных услуг с использованием цифровых технологий, так как именно они технологии позволяют получить более качественное и инновационное образование, что в наше время просто необходимо.

Цифровизация образовательного процесса прочно вошла в деятельность вузов. На сегодняшний день это незаменимое явление, так как с помощью цифровых технологий увеличиваются возможности об-

учающихся для повышения своего уровня образования и саморазвития, эффективности деятельности, точности выполнения образовательных операций. В настоящее время прогресс цифровых технологий в сфере образования осуществляется с большой интенсивностью, и в ближайшем будущем образование без их использования будет уже немыслимым.

Именно цифровые ресурсы, применяемые ежедневно в деятельности человека, обеспечивают непрерывность обучения, а также его индивидуализацию, то есть каждый может выбрать темп освоения программы, педагога, время, форму и методы обучения.

Рассмотрим цифровизацию образовательного процесса на примере Федерального государственного казенного образовательного учреждения «Уральский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации» (далее – УрЮИ МВД России). На наш взгляд, активное развитие и внедрение цифровизации образовательного процесса во всех образовательных учреждениях, в том числе и в УрЮИ МВД России, началось в 2020 году, когда была объявлена пандемия новой коронавирусной инфекции COVID-19. Учебный процесс в УрЮИ МВД России не останавливался ни на один день. Обучение полностью перешло в интернет-пространство. Преподаватели, не владевшие на тот момент цифровыми технологиями, в ускоренном режиме были вынуждены освоить новую платформу для обучения. Когда учебный процесс вернулся в стены аудиторий и классов, стало понятно, что без цифровых ресурсов уже не обойтись, так как появилось множество новых видов заданий и отчетностей, большое количество образовательных платформ, процесс обучения приобрел интерактивную форму.

Так как и сами сотрудники, и обучающиеся активно работают и реализуют образовательные процессы на платформе Moodle, размещают учебные материалы в ЭИОС и Апекс-Вуз, они свободно владеют сетевым социолектом. Так, например, в рабочей обстановке не редкостью является следующее

объявление: «Уважаемые коллеги! Обращаю ваше внимание, что задания для курсантов необходимо размещать в разделе «Очная форма обучения», а не в разделе «СДОТ ВКС очная форма обучения». В данном случае, использованы аббревиатуры-термины «СДОТ» – система дистанционного образования и тестирования и «ВКС» – видео-конференц-связь.

– Доброе утро, Павел Сергеевич! В ЭИОС для очной формы обучения отсутствует БББ.

– Здравствуйте, Александр Петрович! Нужно заходить через старый сервер.

В приведенном диалоге также представлены элементы сетевого социолекта в виде терминологических единиц: «ЭИОС» – электронная информационно-образовательная среда, «БББ» – видеоконференция BigBlueButton (ВВВ), «сервер» – служебный компьютер, который создан для поддержки большого числа пользователей. Без подобной терминологии невозможно существование в интернет-пространстве. Но кроме терминов, выполняющих номинативную функцию, сетевой социолект представлен и собственно жаргонизмами.

Е. А. Митусова исследовала причины появления сленга в интернет-коммуникациях и в качестве главной указала «стремительное развитие самих компьютерных технологий»¹. При просмотре новостей и чтении журналов о новациях в области компьютерных технологий можно заметить, что почти еженедельно появляются какие-нибудь новшества. Разумеется, в данных условиях каждое новое явление в этой области просто не может существовать без словесных обозначений и, соответственно, названия. Как известно, большинство новаций приходит к нам из-за рубежа и для обозначения их подавляющего большинства не находится эквивалента в русском языке. Именно по этой причине российские специалисты вынуждены употреблять аутентичные слова.

При этом большинство профессиональных терминов неудобны в повседневном использовании. В связи с этим люди ищут способы, как их сократить и упростить. «Например, один из самых часто употребляемых терминов – «motherboard» – «материнская плата». В сленге же этому слову соответствует «мамка» или «матрешка». Или другой пример: «CD-ROM Drive» переводится на русский как «накопитель на лазерных дисках», в сленге имеет эквиваленты «сидюк», «сидюшник» [11].

В зависимости от того, кто пользуется интернет-сленгом, Г. Г. Бабалова и С. Н. Ширококов выделяют следующие его функции:

- функция самовыражения участников коммуникации;
- эмоционально-оценочная функция;
- функция экономии языка [12].

По мнению Н. В. Виноградовой, «компьютерный жаргон как самый «креативный» из профессиональных подязыков просто «обречен» на развитие и экспансию. В условиях современного развития обществу просто необходим «новый» язык, без компьютерного жаргона язык не способен обслужить новую реальность. Сленг изменяется намного быстрее, чем состав русского языка» [13].

При наблюдении за сетевым социолектом в стенах Уральского юридического института МВД России нами было зафиксировано несколько диалогов, в которых компьютерный жаргон органично вплетается в межличностное общение.

– Довуз не имеет возможности работать в ЭИОС, потому что у них нет туда доступа.

– В таком случае пусть куратор обратится к админу, тот их быстро зарегистрирует, и все получат учетки (диалог преподавателя кафедры и начальника учебного отдела института).

В данном примере мы можем заметить, что в одном предложении употреблено сразу три жаргонизма: «админ», то есть адми-

¹ Митусова Е. А. Происхождение интернет-сленга и его влияние на речевую культуру современной молодежи // Образовательная социальная сеть. URL: <https://nsportal.ru/ap/library/drugoe/2013/10/09/proiskhozhdenie-internet-slenga-i-ego-vliyanie-na-rechevoe-razvitie> (дата обращения: 03.02.2024).

нистратор – «специалист, ответственный за поддержание работоспособности аппаратных и программных компонентов информационной системы»; «зарегает», то есть регистрирует, что значит «создать учетную запись или зарегистрироваться в какой-то программе, сайте или приложении»; «учетки», то есть учетные записи – это «храняемая в компьютерной системе совокупность данных о пользователе, необходимая для его опознавания (аутентификации) и предоставления доступа к его личным данным и настройкам» [14]. Но зачем же майор полиции использует социолект IT-специалистов? Исключительно для экономии речевых усилий. При этом у второго участника диалога не возникло никаких трудностей в понимании его слов, что еще раз доказывает, что интернет-жаргон плотно закрепился не только в среде профессиональных пользователей, но и среди обычных участников интернет-коммуникации.

Рассмотрим еще один пример. Разговаривают два курсанта:

– Вась, а ты какую аватарку поставил у себя в акке?

– Петь, помнишь ты фоткал меня на плацу?

– Да, конечно, помню.

– Вот ее и поставил. А ты?

В данном диалоге использованы два жаргонизма: «аватарка» – «маленькое изображение, представляющее определенного человека (пользователя) в виртуальной реальности (форумах, блогах, ICQ и так далее), наиболее полно отражающее сущность,

внешность, характер обладателя»¹. Данный жаргонизм создан способом аффиксации от слова «аватар» (термин) с помощью суффикса -к-, чтобы подчеркнуть межличностный, неформальный вид общения. Второй жаргонизм – «акк». Жаргонизм образован путем сокращения термина «аккаунт» – это «личный кабинет или профиль пользователя на каком-либо веб-сайте или в приложении»². Приведенные примеры демонстрируют использование интернет-жаргона в устной речи в целях экономии речевых усилий (кроме «аватарки», где суффикс отражает подчеркнуто разговорный характер общения).

Заключение

Проанализировав и изучив функционирование сетевого социолекта в профессиональном сообществе Уральского юридического института МВД России, мы можем сделать вывод, что ежедневное общение сегодня практически невозможно без владения компьютерным социолектом. Люди часто используют его, не только коммуницируя в социальных сетях, но и в оффлайн-общении. Сегодня уже трудно представить любую профессиональную деятельность без таких слов, как «авторизация», «аккаунт», «гуглить», «домашняя страница», «контент», «личка», «облако», «спам» и т. д.³ Как показывают приведенные примеры, сетевой социолект прочно вошел в нашу жизнь и стал неотъемлемой частью речевого портрета современной языковой личности, в том числе языковой личности сотрудника органов внутренних дел.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Щерба Л. В. Избранные работы по русскому языку. М.: Учпедгиз, 1957. 188 с.
2. Вепрева И. Т. Языковая рефлексия в постсоветскую эпоху. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2002. 380 с.
3. Купина Н. А., Гаспаров Б. М., Асташова О. И. Русский язык в многоречном социальном пространстве. М.: Флинта, 2024. 324 с.

¹ Словарь интернет-терминов. Белоярская центральная районная библиотека. URL: https://bellibrary.ekb.muzkult.ru/media/2023/08/29/1281855645/slovat_internet_terminov.pdf (дата обращения: 03.02.2024).

² Там же.

³ Там же.

4. Иссерс О. С. Коммуникативные стратегии и тактики русской речи. М.: URSS: КомКнига, 2005. 284 с.
5. Ларин Б. А. О лингвистическом изучении города // Русская речь. Ленинград, 1928. Вып. 3. С. 61–75.
6. Ерофеева Т. И. Социолект: стратификационное исследование. Пермь: Пермский государственный университет, 2009. 240 с.
7. Тихтиевская М. А. Сетевой жаргон и его роль в аккультурации инофона // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2016. № 12 (66): в 4-х ч. Ч. 2. С. 175–177.
8. Стеценко Н. В., Широбакина Е. А. Цифровизация в сфере физической культуры и спорта: состояние вопроса // Наука и спорт: современные тенденции. 2019. Т. 22. № 1 (22). С. 35–40.
9. Стрекалова Н. Б., Подулыбина О. И. Цифровизация экономики как педагогическая проблема // Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология. 2021. Т. 27. № 4. С. 99–106.
10. Тюкавкин Н. М. Цифровизация образовательных процессов в вузах // Эксперт: теория и практика. 2019. № 1(1). С. 35–40.
11. Смалий Н. А., Силакова Д. В. Жаргон интернет-пользователя как социальный и лингвистический феномен // Молодежь и XXI век – 2012: материалы IV Международной молодежной научной конференции. Курск: Закрытое акционерное общество «Университетская книга», 2012.
12. Бабалова Г. Г., Широбокос С. Н. Компьютерный сленг // Омский научный вестник. 2015. № 3(139). С. 38–42.
13. Виноградова Н. В. Компьютерный сленг и литературный язык: проблемы конкуренции // Исследования по славянским языкам, 2011. № 6. С. 203–216.
14. Кронгауз М. А. Словарь языка интернета.ru / М. А. Кронгауз, Е. А. Литвин, В. Н. Мерзлякова и др.; под редакцией М. А. Кронгауза. М.: АСТ-Пресс, 2016. 287 с.

REFERENCES

1. Shcherba L. V. Selected works on the Russian language. Moscow: Uchpedgiz, 1957. 188 p. (In Russ.)
2. Vepreva I. T. Language reflection in the post-Soviet era. Ekaterinburg: Ural Publishing House. Univ., 2002. 380 p. (In Russ.)
3. Kupina N. A., Gasparov B. M., Astashova O. I. Russian language in a multi-speech social space. Moscow: Flinta, 2024. 324 p. (In Russ.)
4. Issers O. S. Communicative strategies and tactics of Russian speech. Moscow: URSS: KomKniga, 2005. 284 p. (In Russ.)
5. Larin B. A. On the linguistic study of the city // Russian speech. Leningrad, 1928. Issue. 3. P. 61–75. (In Russ.)
6. Erofeeva T. I. Sociolect: stratification study. Perm: Perm State University, 2009. 240 p. (In Russ.)
7. Tikhtievskaya M. A. Network jargon and its role in the acculturation of a foreign language // Philological Sciences. Questions of theory and practice. Tambov: Gramota, 2016. No. 12 (66): in 4 parts. Part 2. P. 175–177. (In Russ.)
8. Stetsenko N. V., Shirobakina E. A. Digitalization in the field of physical culture and sports: the state of the issue // Science and sport: modern trends. 2019. Vol. 22. No. 1(22). P. 35–40. (In Russ.)
9. Strekalova N. B., Podublybina O. I. Digitalization of the economy as a pedagogical problem // Bulletin of Samara University. History, pedagogy, philology. 2021. Vol. 27. No. 4. P. 99–106. (In Russ.)
10. Tyukavkin N. M. Digitalization of educational processes in universities // Expert: theory and practice. 2019. No. 1 (1). P. 35–40. (In Russ.)
11. Smaliy N. A., Silakova D. V. Internet user jargon as a social and linguistic phenomenon // Youth and the XXI century – 2012: materials of the IV International Youth Scientific Conference. Kursk: Closed Joint Stock Company “University Book”, 2012. (In Russ.)
12. Babalova G. G., Shirobokov S. N. Computer slang // Omsk Scientific Bulletin. 2015. No. 3 (139). P. 38–42. (In Russ.)
13. Vinogradova N. V. Computer slang and literary language: problems of competition // Research on Slavic languages, 2011. No. 6. P. 203–216. (In Russ.)

14. Krongauz M. A. Dictionary of the Internet language.ru / M. A. Krongauz, E. A. Litvin, V. N. Merzlyakova and others; edited by M. A. Krongauz. Moscow: AST-Press, 2016. 287 p. (In Russ.)

Информация об авторе:

Т. Г. Букина, кандидат филологических наук, доцент.

Information about the author:

T. G. Bukina, Candidate of Philology, Associate Professor.

Статья поступила в редакцию 04.02.2024; одобрена после рецензирования 09.04.2024; принята к публикации 21.06.2024.

The article was submitted 04.02.2024; approved after reviewing 09.04.2024; accepted for publication 21.06.2024.